

КИРИЛЛ ЛУКОВКИН

ЦИТАДЕЛЬ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Андрея Липаева*

Луковкин, Кирилл Евгеньевич.

Л84 Цитадель / Кирилл Луковкин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Революция NEXT).

ISBN 978-5-699-92547-6

Рик родился и вырос в Коммуне Омикрона, замкнутом пространстве, за стенами которого только тьма и чудовища. Покровитель людей — бог Машины, их жизнь полна смертельных опасностей и испытаний. Но перейдя на третий уровень жизни, Рик выясняет, что жрецы лгут. Коммуна не единственное сообщество людей, а Омикрон — только один из множества секторов Термополиса, высокотехнологичного мира, созданного умом и руками человека.

Рик бежит из Коммуны, чтобы найти и включить загадочный генератор, дающий его миру энергию.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-92547-6

© Луковкин К., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Бегун справа упал. Рику едва удалось увернуться. Перед глазами мелькнул хлыст с утолщением на конце, оцарапав щеку. Рик не остановился. Упавший был не жилец, и о нем следовало забыть, как о вчерашнем сне. Плющ утащит его в гнездо и спокойно переварит там, словно большую сонную муху.

Рик и еще пятеро парней продолжали Весенний Бег. Их стартовало десять. Десять претендентов, но в конце победит только один — самый сильный, самый опытный. Остальным здорово повезет, если к концу круга они доберутся хотя бы живыми.

Минуту назад они ступили в слепую зону — ту часть коридора, которая не освещалась ни дневными лампами, ни аварийными прожекторами. Зона сплошной тьмы. Рик натянул очки с ультрафиолетовыми фильтрами. И вовремя — прямо под ногами оказался древний, иссушенный скелет, покрытый лохмотьями. Оскаленные зубы сияли в зловещей усмешке. В черной глаз-

нице копошилась здоровенная сколопендра. Рик легко перепрыгнул через преграду.

Бег продолжался. Бегом он назывался по традиции, доставшейся от предков, когда те действительно бежали по коридорам, стараясь преодолеть расстояние на время. Старая забава, родившаяся во времена, когда человек мог позволить себе свободно гулять по всем коридорам без опаски. Но те времена давно прошли.

Претенденты двигались быстрым шагом. Каждый имел право преодолевать дистанцию так, как хотел. На любой скорости. Главным правилом Бега было одно: не останавливаться. Пока соперники держались кучно — слишком велика была исходившая отовсюду опасность. Но когда слепая зона закончится и они преодолеют Галерею, начнется настоящая борьба.

Рик намеренно дал соперникам фору. Берег дыхание. Взяв средний темп шага, он жадно осматривал простиравшееся вокруг пространство. В повседневной жизни ему никогда не удалось бы увидеть то, что скрывали за собой толстые заградительные барьеры сектора. Ведь Коммуна занимала едва ли четверть всего обитаемого мира.

Бегун слева — долговязый парень — с ходу влетел во что-то пружинящее, словно сам воздух сгустился до прозрачного желе, которое натянулось и оттолкнуло человека назад. Па-

ЦИТАДЕЛЬ

рень истошно заорал: руки и ноги зацепились за тускло блестящие серебряные нитки. Рик мысленно простился с бывшим земляком. Он не испытывал к нему жалости, но прекрасно понимал всю степень ужаса, который тот сейчас испытывал. Когда шум удаляющихся шагов стихнет и он останется один болтаться в ловушке, из недр вентиляции спустятся многоногие чудовища, сам внешний вид которых способен вызвать обморок даже у храбреца.

Осталось пятеро.

Один сорвался в пропасть еще в начале, уворачиваясь от падальщиков.

Другой решил срезать дистанцию по одному из заброшенных тоннелей. Глупец.

Третий не выдержал и повернул назад. Трус. Коммуна воздаст ему.

Четвертого утащил плющ прямо перед носом у Рика.

И вот пятый....

Рик мог бы оказаться на месте любого из них.

Они продолжали Весенний Бег. Слепая зона почти закончилась. Откуда-то сверху дул пронизывающий сквозняк, донося до ноздрей густой запах гниения. Даже думать не хотелось, что может издавать столь отвратительные миазмы. Рiku становилось тяжело дышать, сердце тяжело застучало в груди, ноги налились свинцом...

ну конечно! Позади на пол со стоном упал еще один несчастный.

Пошатываясь от сонного газа, Рик задержал дыхание и максимально ускорил бег, чтобы пройти эту опасную зону.

И вот — свет.

Четверка бегунов выскочила из слепой зоны под бледный свет потолочных прожекторов. Рик не удержался и оступился. На мгновение его разум утратил контроль над телом, и в этот миг Рик молил всех богов Пространства, чтобы сзади, сверху или снизу его не сцапала какая-нибудь тварь. Припав на колени, он наблюдал, как троица лидеров скрывается за поворотом. Звонкое эхо их Бега отскакивало от решетчатого пола.

Каждое мгновение было на счету. Не потому, что разрыв увеличивался. Вернее, не только поэтому. Гораздо страшнее то, что окружало человека Коммуны за стенами сектора, — то, что обитало в этом внешнем враждебном Пространстве. Рику послышалось шуршание у самого уха — словно трепещут крылышки мотылька, а потом тихое шипение, похожее на далекие вздохи. Оно словно бы подбиралось к нему, подкрадывалось, чтобы нежно прикоснуться к коже шеи, погладить, а затем...

Старики рассказывали, что именно так оно усыпляет бдительность.

— Бог Машины, храни меня! — пробормотал Рик и сорвался с места.

Сердце бешено стучало в груди. Рика охватил животный ужас — так себя чувствует мышь за секунду до того, как ее схватит когтями хищная птица. Не смея оглянуться, он бежал из последних сил в надежде оторваться, скрыться, ускользнуть от смертельной опасности. Коридор плавно изгибался вправо, следуя Великому Кругу Жизни. Впереди показалась спина замыкавшего троицу. Рик приободрился. Но радоваться было еще рано.

Скоро начнется Галерея.

Так обитатели Коммуны называли часть Пространства, которая не ограничивала взор потолком и стенами, столь привычными обыкновенному человеку. Внезапно коридор закончился, и трасса словно прыгнула в пустоту. Но, конечно, это впечатление было обманчивым, потому что бегуны попали в очень большое помещение, у которого имелись и потолок и стены, но на такой умопомрачительной высоте и расстоянии, что еле виднелись вдали. Казалось, неуловимая беспощадная сила сейчас слизнет тебя с узкой полосы трассы и забросит в вечную древнюю тьму. Едва Рик выскочил из коридора на Галерею, древний инстинкт заставил припасть к спасительному покрытию дороги.

Присев на корточки, вцепившись пальцами в решетчатую поверхность мостика, Рик со сме-

сю страха и восхищения смотрел на окружавшие его изгибы Галереи. Порыв ветра ударил в лицо, и все потемнело перед глазами, потому что показалось, будто летит вниз. Но нет, он по-прежнему цеплялся за мостик, стараясь прироваться к этому новому положению.

Теперь-то Рик понимал, что было главным испытанием в Весеннем Беге.

Много раз он слышал об этом, но никакие слова не сравнятся с тем, что видели сейчас глаза. Мир перевернулся: Рик словно попал в огромный зал с бесконечно простирающейся равниной пола и небесами потолка и полз по тростинке мостика вверх, как таракан. Но впечатление было обманчивым. Две бесконечные плоскости — просто стены, убегавшие вверх и вниз. Рик убеждал себя в этом, но картинка бессознательно трансформировалась в мозгу в обратное. Он долго смотрел на открывшийся пейзаж, не в силах оторваться от геометрического совершенства отвесных равнин-стен.

Трое соперников впереди тоже замедлили движение. Один, так же как и Рик, припал на корточки, не в силах совладать с фобией, другой нашел в себе силы держаться прямо, но неподвижно, а третий упрямо шаг за шагом продвигался дальше, склонив голову как при сильном встречном ветре.

Рику снова померещился призрачный шепот и вздохи — так близко, что на затылке вздыби-

лись волосы. Превозмогая страх, он на четвереньках пополз вперед. Он не хотел прийти к финишу первым. Он хотел всего лишь пройти Великий Круг Пространства, завершить Весенний Бег и перейти на новый уровень жизни.

Мостик тянулся над бездонной пропастью, которая простиралась до самой преисподней. Говорят, если человек сорвется, он будет падать бесконечно, пока не сойдет с ума. Это и есть ад.

Рик зажмурился от головокружения.

Лучше не смотреть вниз. И он стал смотреть вперед, методично преодолевая отделявшее от конкурента расстояние. Двое других уже добрались до конца Галереи. Когда он поравнялся с застрявшим на мостике, тот вскрикнул:

— Подожди!

Рик продолжал движение. Он знал, чем кончаются такие разговоры. В прошлом году один бегун решил вытащить другого, и оба отправились на свидание с вечностью. Рука вцепилась Рiku в лодыжку. Он дернул; хватка была крепкой.

— Отпусти!

— Нет! Вытащи меня! Прошу тебя! Мы никому ничего не скажем!

Рика охватила злость. Он лягнул ногой и попал во что-то мягкое. Раздался возглас боли и удивления, но нога по-прежнему была как в капкане.

— Нет!

Несмотря на то, что мостик Галереи имел перила, бегун потерял точку опоры и опасно зашатался на краю. Еще немного, и он утащит с собой Рика. В глазах бегуна отражался ужас. Тогда Рик собрался с силами, выпрямился и со всей силы ударил соперника в челюсть. Тот упал как подкошенный, всхлипывая и бормоча проклятия. Рик поспешил вперед, а вслед ему неслись жалобные ругательства. Возможно, из-за стычки, а может быть, благодаря своей выносливости Рик уже не чувствовал такого ужаса перед бездной и смог встать с корточек, продвигаясь дальше в позе крадущегося человека. Он ни на секунду не отрывал рук от перил и краем сознания стал понимать — если отпустит, ничего не случится. Почти дойдя до противоположного входа в маршевый коридор, Рик задержался на пару мгновений, чтобы еще раз оглянуться назад и запомнить Галерею с окружающим ее Пространством.

Это было великолепно.

Рик нырнул в жерло коридора.

Следующий, последний отрезок дистанции назывался Трубой. Трубу следовало пробежать на максимальной скорости и ни в коем случае не смотреть по сторонам. Иначе — смерть. Так утверждали бывалые сплетники. Рик был достаточно умен, чтобы не принимать всерьез досужие сплетни, и достаточно разумен, чтобы не пренебрегать ими. Немного отдохнув перед заключительным рывком, он побежал. Впереди по-

слышался далекий шум голосов — это Коммуна приветствовала победителя.

Покрытие Трубы пружинило под ногами. В лицо дул сильный сухой ветер, мгновенно высушивший пот на лбу. На протяжении всей трассы до дома Труба пересекалась обручами, разделявшими ее на сегменты. Рик бежал, наблюдая за тем, как стальные обручи приближаются и исчезают позади. Они говорили, нельзя смотреть по сторонам. Тогда он посмотрит вверх. Ничего особенного. Обычные лампы. А что, если смотреть под ноги? Решетчатый пол, под которым тянется ложбина с хитросплетениями животворных проводов, коробка и лампы аварийного освещения, бледное лицо, перегородки между сегментами...

Лицо?

Рик остановился как вкопанный. Сердце пронзил холодный кинжал ужаса. Бежать дальше! Дом близко, но Пространство коварно и полно ловушек! Рик оглянулся. Труба хранила молчание, ни звука больше не доносилось ни спереди, ни сзади. Без колебаний он побежал бы дальше, будь то лицо маской мертвеца или рылом чудовищной твари вроде ночного ползуна. Но там, внизу, он увидел живого человека.

Медленно Рик вернулся в предыдущую секцию Трубы и снова посмотрел вниз. Под полом в неестественной позе лежала девушка. Увидев его, она открыла рот, словно хотела закричать, и

промолчала. Отчаянно рванулась, но не смогла убежать. Ее рука застряла в блоке распределителя питания. Не понимая, почему он это делает, Рик прыгнул с помоста, пролез под опорами и оказался с девушкой лицом к лицу.

На ее шее не было печати Коммуны.

Чужая!

Смотритель говорил о племенах варваров, что живут за пределами сектора. Но для дикарки она выглядела слишком опрятно: облегающий серый костюм, белая кожа, медная ржавь волос, ладное лицо без уродств и внимательные, блестящие от боли глаза. Рик потянулся к руке, застрявшей в скобах щитка по предплечью. Девушка отшатнулась, закрыв лицо свободной ладонью.

Кость была цела. Требовалось разжать пружину. Рик сделал упор в нужных местах и, приложив силу, смог слегка раскрыть зажим. Девушка мгновенно выдернула руку. Отскочила за опору и попятилась к стене. Стены Трубы были испещрены дверьми.

— Спасибо.

Девушка скрылась за одной из дверей прежде, чем он смог что-то ответить. Рик смотрел на дверь, сомневаясь в реальности происшедшего. Очнулся он от чужого взгляда. Обернувшись, увидел того бегуна, что чуть не сорвался с мостика на Галерее. Кажется, его звали Иешуа. Перед началом забега он хвастался громче всех,

что пройдет дистанцию. Бегун посмотрел на Рика сверху вниз, а затем побежал по Трубе к дому. Рик вскарабкался на помост и последовал за ним.

Он закончил Весенний Бег последним.

На этот раз забег прошли четверо.

2

Смотрителя Креза боялись и уважали. Боялись за его хитрость и жестокость. Уважали — за умение читать. Все лицо главы Коммуны от лба до подбородка по диагонали пересекал кося безобразный шрам. Говорили, это отметина бога Машины, которую Крез заработал, будучи еще молодым и горячим воином — в те времена, когда Коммуна ходила войной на варваров за пределы барьера.

В те благодатные, урожайные времена.

Ныне уважаемый патриарх, Крез стоял на помосте, взявшись за перила, и смотрел вниз, на людей Коммуны. Тут же находился Рик, вместе с парнями, что совершили Весенний Бег в этом году. Ровно месяц продолжались испытания молодых. Тридцать дней испытаний, в которые, кроме Бега, входило Стояние над пропастью, Хождение по стенам, Поединок в яме и Охота на падальщиков. Все это называлось Танец Весны, и жизнь водила со смертью свой хоровод тридцать дней. Выжившие переходили